

Гуманизм, самоисправление и право осуждённого на исправление

Аннотация. В статье рассматривается двухвекторность принципа гуманизма относительно организации процесса исправления/самоисправления осуждённых. Обосновывается и раскрывается содержание права осуждённого на исправление.

Ключевые слова: осуждённый, исправление, самоисправление, принцип гуманизма, право осуждённого на исправление.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Согласно статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями «исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами» [1]. Это является и одной из задач исправительных учреждений (ИУ).

Современные подходы к исправлению взрослых осуждённых, находящихся в исправительных учреждениях, основываются на закреплённом в ст. 8 УИК РФ принципе гуманизма: обеспечение безопасности человека, признание ценности каждого субъекта исправительного процесса, обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, улучшение условий содержания и быта в соответствии с международными стандартами и т. д.

Несомненно, реализация данного принципа по отношению к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, – это значительное социальное достижение, которое при исполнении наказаний предусматривает гуманизацию условий и отношений.

Однако объём принципа гуманизма вбирает не только выстраивание соответствующих отношений и создание «человекоразмерных» условий, но и ответственность преступника за собственное исправление. Полноценная реализация принципа гуманизма предполагает, на наш взгляд, то, что права и свободы осуждённых должны расширяться одновременно с возрастанием ответственности самого человека (двухвекторность принципа гуманизма) [2]. А процесс исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы (МЛС), должен включать и их самоисправление [3].

Самоисправление является целенаправленной, организованной, ресурсно обеспеченной, систематической, значимой для осуждённого деятельностью, которую он предпринимает исходя из собственных интересов и для самого себя. Данная деятельность заключается в усвоении индивидом нравственных норм, саморазвитии способностей и положительных качеств личности, что вызывает преодоление (замещение) ключевых характеристик осуждённых преступников и способствует становлению индивида субъектом самоисправления и просоциальной деятельности.

Концепт самоисправления представлен на рисунке.

Концепт самоисправления осужденного

В философском аспекте самоисправление – самодетерминированная деятельность человека, в которой проявляются общее, особенное, единичное начала. Общее связано с сущью человека – с его причинностью, разумностью, изначально положительной природой, способностью к самоисправлению. Особенное – с личностными причинами преступного поведения; единичное – с уровнем личностных характеристик, ценностных ориентаций, стремлений, желаний, личностных смыслов каждого конкретного осуждённого. Самоисправление должно протекать в условиях свободы воли исправляющегося лица, предполагать свободу смыслопорождения и понимания, единство и взаимодействие чувственного и рационального познания. Основной формой рационального познания выступает понятие.

В социально-культурном аспекте самоисправление предстает деятельностью, которую человек осуществляет в целях преодоления несовершенства и достижения более совершенного состояния как в личностном плане (нравственность, мышление), так и в формах бытия. Это позволяет ему изменить способы взаимодействия с другими людьми, социальными группами и институтами, что может способствовать повышению/изменению его социального статуса. Кроме того, самоисправление обеспечивает право осуждённого на достойную жизнь, духовную свободу, самодетерминизм, исправление, культуросопричастность. Исправившийся же субъект перестает представлять опасность для других людей и общества.

В педагогическом плане самоисправление заключается в том, что сам человек (как субъект) делает определенные личностные качества объектом своего воздействия. Субъект становится для самого себя и руководителем, и учителем/воспитателем, и учеником/воспитанником. Самоисправление предполагает интеллектуально-этическое развитие, повышение уровня функциональной грамотности, компетентности, расширение сферы просоциальной активности, ответственности, повышение чувства собственного достоинства исправляющегося субъекта в условиях реализации принципа гуманизма.

Научной проблемой представляется недостаточная проработка двухвекторности принципа гуманизма. В практике исполнения уголовных наказаний это, по нашему мнению, ещё в большей мере закрепляет среди лиц, отбывающих наказание за совершение преступления, иждивенческую позицию потребителей пенитенциарных услуг. Поскольку же на свободе взрослый человек должен сам нести ответственность за себя и своих близких, то в местах лишения свободы взрослый осуждённый должен становиться таковым. Актуализацию ответственности осуждённых и процесса самоисправления определяют и изменения в финансовой сфере, «переформати-

рование» бюджетного финансирования (требование повышения эффективности трат бюджетных средств в большинстве стран мира), а также простое чувство самосохранения, так как нереабилитированные преступники делают мир вокруг каждого из нас более опасным и непредсказуемым.

Выделим и существование противоречия на законодательном уровне между официальными требованиями к сотрудникам исправительных учреждений, которые обязаны выполнять свои обязанности и направлять свои усилия на создание условий для исправления осуждённых, и отсутствием требования исправиться, адресованного самим лицам, лишённым свободы. Опосредованно последнее подразумевается, однако никак не закреплено законодательно. В данное время осуждённый обязан соблюдать законы (за нарушение которых он и оказался в местах лишения свободы), вежливо относиться к сотрудникам ИУ, беречь собственность и т. д., но нигде нет конкретного указания на то, что в связи с его новой социальной ролью он обязан исправиться.

В целом методологической проблемой можно считать непроработанность двухвекторности принципа гуманизма (соразмерное расширение прав и ответственности), позиций самоисправления лиц, лишённых свободы, а также права осуждённых на исправление.

Отметим, что принцип гуманизма отражен и на законодательном уровне, и в ряду общепедагогических принципов.

Нами определено, что гуманизм должен являться и одним из ведущих принципов самоисправления, где он обуславливает следующие основные положения:

- в центре самоисправления находится сам осуждённый, который несет ответственность за свое исправление и выступает активным субъектом собственного исправления;
- средства, методы и формы работы должны соответствовать гуманистической и нравственной направленности самоисправления;
- нравственные нормы определяют как поведение субъектов, так и необходимое содержательное наполнение предоставляемых осуждённым материалов и проводимых мероприятий;
- основой нравственных норм являются общечеловеческие нравственные ценности;
- повышение уровня нравственности и развитие нравственного способа действий в процессе самоисправления являются ведущими;
- взаимодействие и общение между субъектами процесса должны проходить в рамках «субъект-субъектного» подхода;
- значимым условием процесса самоисправления является создание гуманной среды исправительного учреждения.

Реализация принципа гуманизма предусматривает:

- выработку гуманистической позиции всех участников исправительного процесса;
- становление у сотрудников/работников ИУ, волонтеров, иных лиц компетентности в области педагогических основ самоисправления;
- тренинги навыков педагогического общения;
- предоставление осуждённым доступных для понимания учебных материалов (основанных на общечеловеческих нравственных ценностях), усвоение которых гарантировало бы формирование нравственности и социальных навыков, позволяющих жить без преступлений;
- усвоение осуждёнными материалов с достаточной практической составляющей, чтобы эти лица на самом деле становились успешными субъектами просоциальной деятельности и укрепляли вектор действия «от себя»;
- повышение уровня самодетерминизма, позитивной причинности и ответственности осуждённого за собственное исправление.

Если сравнивать содержательное наполнение принципа на уровне международных актов, отечественного законодательства и пенитенциарной педагогики, то выявляется, что отечественный уровень подобрал следующие аспекты гуманизма: гуманное отношение к осуждённому; признание его прав и свобод; недопустимость насилия и унижения его человеческого достоинства; необходимость выстраивания соответствующих взаимодействий и среды ИУ; опора на общечеловеческие ценности. Были акцентированы и субъектная позиция лица, находящегося в заключении, а также его право выбора.

Но недостаточно, по нашему мнению, обозначена самодетерминация. Остался без внимания такой важный аспект, как ответственность самого осуждённого за собственное исправление. Хотя принцип ответственности заключенных присутствует на уровне международных стандартов [4], но и там он занимает незначительную позицию по сравнению с объемом гарантий прав и свобод для лиц, находящихся в МЛС. Это приводит, на наш взгляд, к нарушению соответствия между правами/свободами и ответственностью: преобладанию расширения прав и свобод заключенных над повышением уровня их ответственности за собственное исправление. Вышеназванное можно считать методологической ошибкой. Представляется, что данная методологическая ошибка еще в большей мере нивелирует просоциальную активность осуждённых, закрепляя их иждивенческую позицию в практике исполнения наказаний.

Недостаточно проработанным аспектом принципа гуманизма выступает и непредставленность в системе прав осуждённого права на исправление, хотя в свое время известный отечественный юрист С. В. Познышев указывал, что теорией немецкого тюрьмоведца XIX столетия К. Рёдера четко определялось: «Право на исправление принадлежит и самому преступнику» [5]. Подобную мысль высказывал и философ В. С. Соловьев, который писал: «...преступник *имеет право* на вразумление и исправление» [6]. В начале 90-х гг. XX в. исследователями ВНИИ МВД России подтверждалось, что «право на исправление принадлежит и самому преступнику» [7]. В XXI столетии А. М. Печенюком и Т. М. Маленкович в отношении несовершеннолетних называлось их право на свободное самоопределение, самоисправление и самореализацию [8; 9].

Таким образом, в научной литературе уже около полутора столетий присутствует идея о праве осуждённого на исправление. Однако до сих пор вышеназванная идея не нашла своего отражения в нормативно-правовой базе.

Данное право (как гарантированная законом возможность), по нашему мнению, наряду с восстановлением социальной справедливости и предупреждением совершения новых преступлений реализует такую цель назначаемого судами наказания, как исправление осуждённого (п. 2 ст. 43 УК РФ) [10]. Право осуждённого на исправление – это не только его права и обязанности и корреспондирующие им обязанности и права администрации исправительных учреждений, закреплённые в Уголовно-исполнительном кодексе РФ и других нормативных правовых актах по вопросам исполнения наказаний, но и целый комплекс правовых, организационных, экономических, педагогических, социально-бытовых мер.

Это право предполагает, что в исправительных учреждениях должны создаваться условия и оказываться помощь осуждённым в исправлении. Кроме того, рассматриваемое право определенным образом обуславливает равный доступ осуждённых к исправлению (вне зависимости от их пола, возраста, вероисповедания, степени общественной опасности совершённого преступления и т. д.).

Мы полагаем право осуждённых на исправление значимым в организации отбывания уголовного наказания. Это право уже в настоящее время может быть реализовано в том числе посредством предоставления лицам, лишённым свободы, стандартной программы исправления/самоисправления.

В ряде государств мира в качестве типовой программы используется программа «Криминон». «Криминон» (с английского «Нет преступности») является некоммерческой общественной организацией, цель деятельности которой – помогать осуждённым и несовершеннолетним правонарушителям в том, чтобы они вновь стали ответственными членами общества. Это и название эффективной программы социальной реабилитации осуждённых. В программе используются материалы философа-гуманиста Л. Р. Хаббарда [11].

В основе программы лежит ряд общепедагогических принципов:

- исправление возможно только вследствие личной активности заключенного;
- в процессе исправления необходимо, чтобы заключенный понял и усвоил предоставляемые материалы (в первую очередь нравственные нормы);
- заключенный должен в своей повседневной жизни использовать усвоенные нравственные нормы;
- для успешной ресоциализации заключенный должен уже в период нахождения в местах лишения свободы овладеть необходимыми социальными навыками, с помощью специально организованных просоциальных действий повысить свой социальный потенциал и чувство собственного достоинства.

Программа включает 8 разделов, каждый из которых направлен на определенный аспект, лежащий в основе преступного поведения: неусвоенные нравственные ценности; неправильный этический выбор; неспособность решать свои проблемы, действуя исключительно в рамках закона и нравственных норм; неграмотность либо низкий уровень грамотности; неспособность обучаться; проблемы с общением; внешнее подавление; проблемы в семейных отношениях и др.

Программа «Криминон» показала высокую результативность: снижение рецидивной преступности на 70–80% и более.

Обобщая, заключим, что гуманистические подходы начали декларироваться в отношении организации исправительной работы с осуждёнными со второй половины XVIII в. Однако в практике исполнения наказаний гуманизация в большей мере и до сегодняшнего времени проявляется в улучшении условий содержания осуждённых, расширении их прав и свобод, требованиях гуманистичности отношений между участниками пенитенциарного (уголовно-исполнительного) процесса.

Повышение же уровня причинности и ответственности заключённых за собственное исправление, проблемы самоисправления данных лиц зачастую остаются за рамками и научных разработок, и практики исполнения наказаний, хотя основная масса осуждённых – взрослые люди.

Это объясняется в том числе и недостаточным пониманием присутствия двухвекторности в принципе гуманизма. В плане исправления двухвекторность обуславливает расширение ответственности осуждённого за собственное исправление. Одновременно, на наш взгляд, двухвекторность делает правомерным выдвижение в число прав осуждённых их право на исправление.

Первым шагом для реализации обозначенных положений может (и должно) стать законодательное закрепление требования к осуждённым исправиться. Например, в Российской Федерации можно внести изменения в п. 14 ч. 3 «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», добавив первым абзацем следующий текст: «Осуждённые обязаны исправиться».

На международном уровне можно рекомендовать отразить в соответствующих документах данное право, необходимость процесса самоисправления и стандартной программы исправления/самоисправления (учитывая отсутствие в пенитенциарных системах достаточного числа сотрудников-педагогов).

В целом представляется, что в XXI в. настало время воплотить принцип гуманизма в полном объёме и обеспечить лиц, лишённых свободы, не просто более комфортными условиями содержания и т. п., но и предоставить действенные педагогические технологии, которые позволят осуждённым реализовать их право на исправление, повысить ответственность за собственное исправление и помогут осуществить процесс самоисправления в практике исполнения наказаний. Это даст возможность преступившим закон людям вернуться в общество способными нести ответственность за себя, свою семью, окружающих и свою страну.

Ссылки на источники

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2013 г.). – М.: Проспект, KnoРус, 2013. – С. 5.
2. Строева Г. В. Гуманизм в системе принципов самоисправления осуждённых // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: материалы XI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. 1. (21 марта 2013 г.). – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 30–42.
3. Строева Г. В. Факторы повышения мотивации осуждённых к самоисправлению // Концепт. – 2014. – № 06 (июнь). – ART 14161. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm>. – Гос. рег. Эл №ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
4. Рекомендация № Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы» // Сайт КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=27455;dst=0;ts=337963810DDB4A94B053FE4EF685FECC;rnd=0.9374817244502454> (дата обращения: 05.02.2014).
5. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – Издание 2-е, испр. и доп. – М.: Издание А. А. Карцева, 1912. – С. 65.
6. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Минск: Харвест, 1999. – С. 725.
7. Наказание и исправление преступников: пособие. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1992. – С. 31.
8. Печенюк А. М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Хабаровск, 2000. – С. 198.
9. Маленкович Т. М. Профилактика дезадаптации студентов младших курсов в условиях вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Хабаровск, 2003. – С. 103.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 сентября 2013 г.). – С. 15.
11. Криминон – эффективная программа социальной реабилитации лиц с доказанным криминальным прошлым: информационная брошюра. – М.: ЭЙБЛ СНГ, 2011. – 26 с.

Galina Stroevea,

Candidate of Pedagogic Sciences, expert, Centre of Anticriminal Enlightening and Social Rehabilitation of Delinquents, corresponding member, Russian Academy of Natural Sciences, Moscow

info@gvstroeva.ru

Yuriy Schigolev,

Candidate of Juridical Science, member, Board of Lawyers of Moscow Region and APMR, associate professor at the chair of Civil and Legal Disciplines, Russian International Academy of Tourism, Moscow

advokatschigolev@mail.ru

Humanism, self-correction and entitlement to correction of convicts

Abstract. Two-vectors of humanitarian principle regarding such process as convicts' correction/self-correction are considered in the paper. The right of convict to correction is substantiated and explained there in.

Key words: convict, correction, self-correction, humanitarian principle, the right of convict to correction.

References

1. *Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (po sostojaniju na 25 sentjabrja 2013 g.)*, Moscow Prospekt, KnoРус, 2013, p. 5 (in Russian).
2. Stroevea, G. V. (2013) "Gumanizm v sisteme principov samoispravlenija osuzhdonnyh", *Nauchnaja diskussija: voprosy pedagogiki i psihologii: materialy XI mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. Ch. 1.* (21 marta 2013 g.), Izd. "Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovanija", Moscow, pp. 30–42 (in Russian).

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

03

ART 15076

УДК 340.14

3. Stroeve, G. V. (2014) "Faktery povyshenija motivacii osuzhdonnyh k samoispravleniju", *Koncept*, № 06 (ijun'), ART 14161, 0,6 p. l. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm>, Gos. reg. Jel №FS 77-49965, ISSN 2304-120X (in Russian).
4. "Rekomendacija № Rec (2003) 23 Komiteta ministrov Soveta Evropy 'Ob osushhestvlenii ispolnenija nakazanija v vide pozhiznennogo zakljucheniya i drugih dlitel'nyh rokov zakljucheniya administracijami mest lishenija svobody'", *Sajt Konsul'tantPljus*. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=27455;dst=0;ts=337963810DDB4A94B053FE4EF685FECC;rnd=0.9374817244502454> (data obrashhenija: 05.02.2014) (in Russian).
5. Poznyshev, S. V. (1912) *Osnovnye nachala nauki ugolovnogo prava. Obshhaja chast' ugolovnogo prava*, Izdanie 2-e, ispr. i dop., Izdanie A. A. Karceva, Moscow, p. 65 (in Russian).
6. Solov'ev, V. S. (1999) *Chtenija o bogochelovechestve. Duhovnye osnovy zhizni. Opravdanie dobra*, Harvest, Minsk, p. 725 (in Russian).
7. (1992) *Nakazanie i ispravlenie prestupnikov: posobie*, Izd-vo VNII MVD Rossii, Moscow, p. 31 (in Russian).
8. Pechenjuk, A. M. (2000) *Teoreticheskie osnovy humanisticheski-orientirovannoj profilaktiki deviantnogo povedenija nesovershennoletnih: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01*, Habarovsk, p. 198 (in Russian).
9. Malenkovich, T. M. (2003) *Profilaktika dezadaptacii studentov mladshih kursov v uslovijah vuza: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01*, Habarovsk, p. 103 (in Russian).
10. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (po sostojaniju na 25 sentjabrja 2013 g.)*, p. 15 (in Russian).
11. (2011) *Kriminon – jeffektivnaja programma social'noj reabilitacii lic s dokazannym kriminal'nym proshlym: informacionnaja broshjura*, JeJBL SNG, Moscow, 26 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»